

Текст · 16 июня 2020, 06:29

«Россия: принуждение к карантину». Доклад «Апологии протеста»

Новая реальность

После введения ограничительных карантинных мер субъектами Федерации ни один день не обходился без сообщений о количестве протоколов о совершении административных правонарушений, а иногда и о случаях полицейского произвола и возбуждении уголовных дел по коронавирусным статьям.

По данным ГАС «Правосудие» и сайтов районных и городских судов, с 1 апреля по 8 июня 2020 года в суды поступило **394 359** дел по нарушению части 1 статьи 20.6.1 КоАП РФ (невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения). Дела по одиннадцати регионам — половина всех дел. Наиболее явными лидерами полицейского конвейера стали Татарстан и Краснодарский край; на другом полюсе находятся Чечня и Ненецкий автономный округ. Сопоставление количества дел и количества зараженных показывает, что противодействие эпидемии репрессивными мерами нерационально — эти показатели не коррелируют друг с другом.

«Апология протеста» отмечает: мэр Москвы Сергей Собянин подписал указ о введении «режима повышенной готовности» 5 марта —

на тот момент термин «режим повышенной готовности» упоминался только в законе «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», и вирусная инфекция не входила в число причин для введения такого режима (упоминание новой угрозы добавят в закон только 1 апреля).

Юристы указывают, что «режим повышенной готовности» в такой трактовке мог касаться только представителей власти, но не граждан и юридических лиц. Ограничения и меры по борьбе с инфекционными заболеваниями, в свою очередь, предусмотрены законом «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», но на него в своем указе Собянин не сослался — равно как и на предписания санитарных врачей. В «Апологии протеста» подчеркивают, что введенные московским мэром ограничения «возможны исключительно в режиме чрезвычайного положения», объявлять которое вправе лишь президент.

До 1 апреля россиян за нарушение необъявленного карантина штрафовали по статье 19.4^[1] Кодекса об административных правонарушениях. Из составленных до этого дня 1 250 протоколов 754 были по этой статье, остальные — по статьям 19.5 и 18.8 КоАП^[2].

1 апреля в силу вступила новая редакция статьи 6.3 КоАП^[3], теперь штрафы по ней составили от 15-40 до 300 тысяч рублей, хотя раньше были минимальными — до 500 рублей. Также

в КоАП была добавлена статья 20.6.1^[4], а регионы внесли изменения в местные кодексы об административных правонарушениях, чтобы за нарушения карантина можно было штрафовать на 1000-5000 рублей.

Апрельские протоколы

Начиная со 2 апреля 2020 года во многих регионах административные органы начали активно составлять протоколы по части 2 статьи 6.3 КоАП РФ. Полиция ряда субъектов была сориентирована на массовое привлечение граждан к административной ответственности за формальные и незначительные нарушения региональных запретов.

Телеграм-канал «Омбудсмен полиции» [опубликовал](#) сообщения, в которых сотрудница Новосибирского главка требует от подчиненных выполнять план по протоколам на нарушителей карантина. «Мы работаем до тех пор, пока с каждого района не будет около десяти протоколов. Если в 17:00 у нас не будет результата, значит, работаем дальше», — говорится на аудиозаписи.

Губернатор Калининградской области Антон Алиханов [поручил](#) сотрудникам полиции особенно жестко наказывать штрафами пенсионеров за нарушение режима изоляции. «[Дано] поручение управлению Министерства внутренних дел максимально ужесточить режим и штрафовать, и особенно, как это ни странно прозвучит, стариков, и оно будет выполняться», — заявил глава региона.

В некоторых регионах устраивались настоящие облавы — к примеру, нарушителей в Краснодарском крае задерживали мобильные группы, состоящие из сотрудников полиции, Росгвардии, казаков и дружинников.

Суды поддержали рвение полицейских и запустили конвейер по рассмотрению дел о нарушении карантина. В день могли быть назначены к рассмотрению десятки и даже сотни дел. Так, в Ленинском районном суде Краснодара на 8 апреля 2020 года было назначено 22 судебных заседания за нарушение карантина; в Промышленном районном суде Ставрополя на 14 мая 2020 года — 215 заседаний. Формальные судебные заседания продолжались как правило не более пяти минут. После народного схода против режима карантина 20 апреля во Владикавказе суды в последующие дни оперативно рассмотрели десятки дел.

Типовые поводы для составления протоколов: изначально — поход в магазин, поездки к родителям, походы в банк для оплаты кредитов, рыбалка; позже — отсутствие масок, перчаток в магазинах, транспорте и общественных местах.

Удаленное правосудие

Конвейерное правосудие напрямую нарушает стандарты права на справедливое судебное разбирательство. Во-первых, дела рассматривались без участия сторон — при единоличном присутствии судьи. Люди не всегда могли узнать, что по их делу назначен суд, иногда их даже не извещали об этом. Во-вторых, формальные, *de facto*

закрытые судебные разбирательства без соблюдения принципов правосудия.

В большинстве случаев, по мнению суда, вина нарушителей подтверждается протоколом и совокупностью материалов дела — рапортами сотрудников и фотоматериалами. Судьи отказывают стороне в ознакомлении с материалами дела, в отложении заседания и не выслушивают объяснения самих нарушителей.

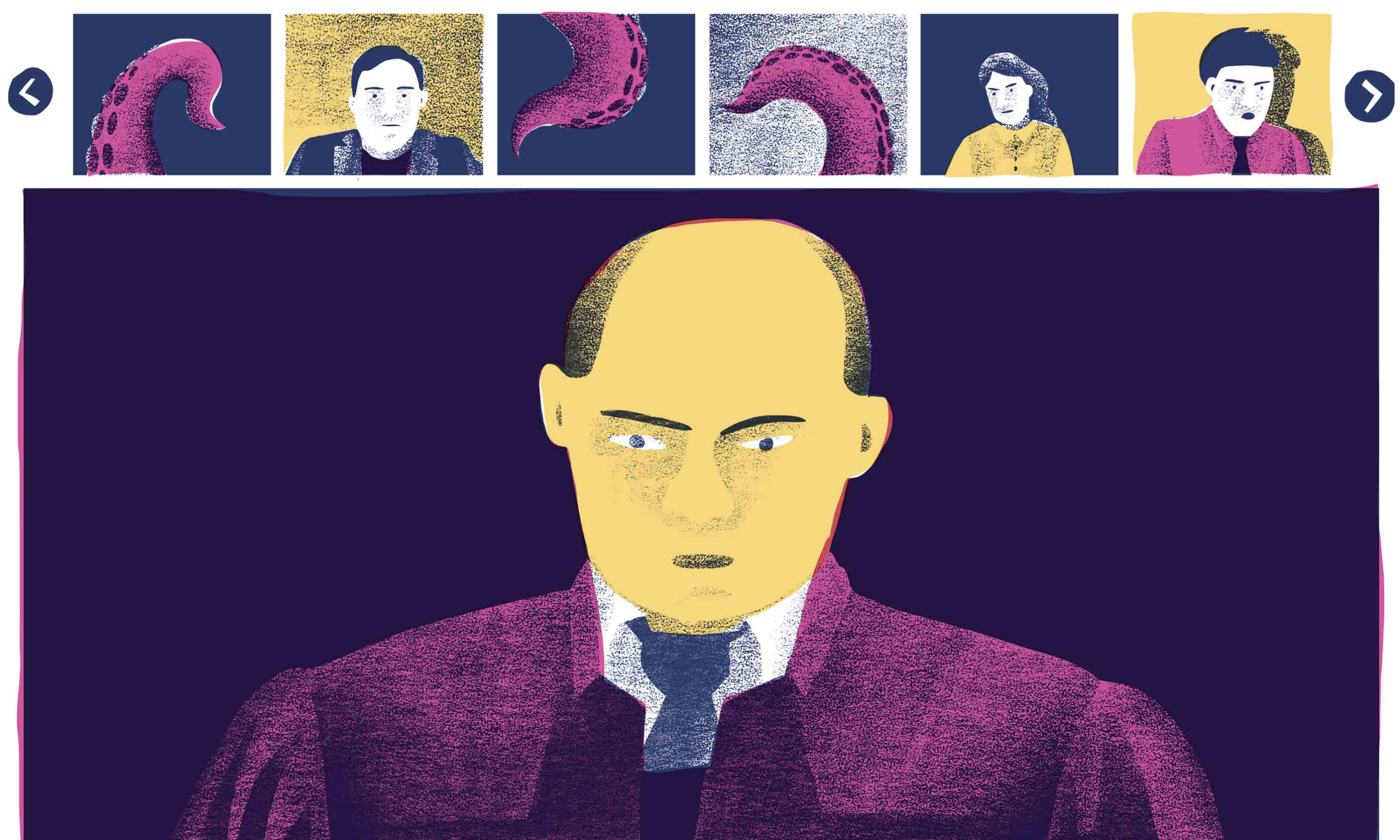

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

Суды онлайн — еще одно ноу-хау коронавирусного правосудия. *COVID-19* не остановил процессы над протестующими, несмотря на закрытие судов на карантин и требование рассмотрения только безотлагательных дел. Несмотря на имеющиеся плюсы онлайн-правосудия, есть и очевидные минусы. Прежде всего, возникает вопрос, каким образом можно обеспечить открытость судопроизводства? По общему правилу судебные заседания в России являются открытыми.

Обеспокоенность вызывает и доступ к правосудию: стороны могут не иметь компьютера или подключения к интернету. Могут возникать и технические проблемы. И все это может привести к лишению права на защиту и доступ к суду.

Юристы отмечают, что проведение заседаний через *Skype, WhatsApp* или любой другой мессенджер незаконно, подобной нормы нет ни в одном кодексе. Закон предусматривает, что обвиняемый может участвовать в заседании посредством видеоконференцсвязи, эта норма применяется при определенных условиях — например, когда участник процесса находится в другом регионе. Также в Уголовно-процессуальном кодексе есть норма, которая позволяет проводить все судебное заседание по видеоконференцсвязи. Однако подобная мера применима к статьям, связанным с терроризмом, диверсией, госизменой, шпионажем. В таком случае суд должен мотивировать решение о проведении заседания по ВКС, исходя из того, что обвиняемый может представлять опасность для участников процесса или порядка судебного заседания.

Штрафы

Массив^[5] 394 359 дел по части 1 статьи 20.6.1 КоАП РФ и 16 380 дел по части 2 статьи 6.3 КоАП РФ из разных регионов показывает следующие данные. Чаще всего по части 1 статьи 20.6.1 КоАП РФ штраф назначали физическим лицам в размере 1 000 рублей. По части 2 статьи 6.3 КоАП РФ — 15 000 рублей.

Доля возвращенных в полицию, прекращенных судами дел или вынесенных предупреждений —

разная. Однако, несмотря на это, в целом по части 1 статьи 20.6.1 КоАП РФ в Свердловской области средний размер штрафа составил 1 350 рублей, в Башкортостане — 1 053 рублей, в Новосибирской области — 3 050 рублей, в Омской области — 1 160 рублей; по части 2 статьи 6.3 КоАП РФ в Новосибирской области — 14 450 рублей, в Ростовской области — 13 390 рублей. Таким образом, дела по статье 20.6.1 КоАП РФ стоили жителям страны не менее 400 миллионов рублей, а по статье 6.3 КоАП РФ — 246 миллионов рублей.

Более того, с помощью приложения «Социальный мониторинг» к 20 мая 2020 года власти Москвы выписали **54 тысячи штрафов** на общую сумму более 216 миллионов рублей.

По статье 8.6.1 регионального закона «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» за нарушение «коронавирусных» ограничений с мая выписали штрафов на 17 миллионов рублей.

Таким образом, общая сумма назначенных штрафов по карантинным статьям **приближается к 1 миллиарду рублей**, при этом штрафы по статьям 20.6.1 и 6.3 КоАП РФ поступают в федеральный бюджет, но бороться с вирусом федеральные власти поручили регионам.

Количество административных протоколов по регионам России. Данные: «Апология протеста». График: «Медиазона»

Уголовные дела

Судебная практика показывает, что прежде по статье 236 УК (нарушение санитарно-эпидемиологических правил) к ответственности привлекали людей, обязанных по должности соблюдать санитарные правила: заведующую столовой, производством кулинарного цеха, посудомойщицу ресторана, школьного повара, директора компании, поставляющей питьевую воду.

Набирающая обороты борьба с распространением коронавируса послужила оправданием оперативного ужесточения санкции по этой статье. С 1 апреля по части 1 статьи 236 УК за причинение вреда здоровью граждан по неосторожности, которое обернулось массовым заболеванием, были предусмотрены наказания от штрафа в 500-700 тысяч рублей до двух лет заключения. По части 2 (причинение вреда, повлекшего смерть) — от трех до пяти лет, штраф от 1 до 2 млн рублей, по части 3 (гибель двух и более лиц) — от пяти до семи лет.

Мониторинг СМИ показал, что за два месяца эпидемии коронавируса по этой статье возбудили как минимум 22 уголовных дела: это дела о потенциальной угрозе заражения других людей и по обстоятельствам реального заражения; после реальных случаев заражения были возбуждены восемь уголовных дел.

Коронавирусный протест

Среди административных и уголовных коронавирусных дел отдельно стоит выделить дела, которые возбуждают за протесты: против режимов карантина, поправок в Конституцию, перепрофилирования больниц, полицейского произвола, в поддержку других лиц и т.д. Протест также рассматривается как нарушение режима.

В «Апологии протеста» уверены, что запрещать публичные мероприятия власти регионов не могут, поскольку право на свободу собраний и право на свободу выражения мнений закреплены в Европейской конвенции по правам человека. Тем не менее уже с 10 марта публичные мероприятия в России стали попадать под запрет: к концу марта их запретили в 45 субъектах федерации.

Когда россияне все же выходили на акции протеста вопреки запретам, в отношении них использовали «карантинные» статьи КоАП. По данным «ОВД-Инфо», с 26 мая по 2 июня за одиночные пикеты в Москве, Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде задержали 134 человека, в том числе журналистов, муниципальных депутатов,

активистов и адвокатов. Практически на всех составляли протоколы о двух административных правонарушениях — нарушении карантина (статья 3.18.1 КоАП Москвы) и законодательства о митингах (статья 20.2 КоАП России). Некоторые задержанные за одиночный пикет получили по 15 суток административного ареста; например, журналист и муниципальный депутат Илья Азар и активист Виктор Немытов. В апелляции Мосгорсуд переквалифицировал действия Немытова на статью 20.6.1 КоАП, признав некорректной практику оформления протоколов на нарушителей карантина по статье 20.2.

Особое внимание правозащитников привлекли события во Владикавказе, где 20 апреля прошел первый «коронавирусный» митинг, после которого были задержаны сотни человек, 65 подверглись административному аресту. Следственный комитет возбудил уголовное дело о хулиганстве и применении насилия к сотрудникам полиции, по которому арестованы два десятка активистов. Уголовные дела были возбуждены и против активиста и оперного певца Вадима Чельдиева, который публиковал в своем телеграм-канале посты о предстоящем митинге: его обвинили в распространении «фейков» (статья 207.1 УК) о коронавирусе, в применении насилия к полицейскому (часть 1 статьи 318 УК) и в публичных призывах к экстремистской деятельности (статья 280 УК). Двух сторонников Чельдиева обвинили в организации хулиганства (часть 3 статьи 33, часть 2 статьи 213 УК) на митинге во Владикавказе через телеграм-чат.

Члены Совета по правам человека при президенте опубликовали заявление, в котором выразили протест действиям полиции и потребовали немедленного освобождения задержанных. «Одиночный пикет не может быть нарушением закона о публичных акциях, а карантин не может ограничивать конституционные права граждан, если их реализация не представляет собой эпидемиологической угрозы (реальный одиночный пикет такой угрозы определенно не представляет)», — говорилось в заявлении.

Фактически коронавирус стал основанием для запрета одиночных пикетов, которые вообще не требуют согласования с властями и не являются нарушением законодательства о публичных акциях. Одиночное пикетирование не создает угрозу конституционно охраняемым ценностям. Вне зависимости от последующего процессуального оформления и привлечения лишение свободы путем задержания и доставления в отдел полиции за проведение одиночного пикета даже в период режима повышенной готовности представляет собой необоснованное вмешательство в реализацию прав, гарантированных требованиями ст. 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) и ст. 10 (право на свободу выражения мнения) Европейской Конвенции.

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

Выводы

Нет сомнений, что обязанность по защите здоровья населения, особенно в условиях глобальных эпидемий, лежит на государствах. Введение в России по сути карантинных ограничений в целом соответствовало общемировому тренду борьбы с распространением коронавируса. При этом за два месяца нахождения населения России под карантином есть основания полагать, что баланс между защитой здоровья людей и ограничением прав человека соблюден не был. Более того, вместо достижения баланса между двумя охраняемыми ценностями государство выбрало традиционный путь — принуждение.

Во-первых, нежелание федерального центра ввести полноценные карантинные меры (режим ЧС), ограничившись региональными режимами повышенной готовности, привело к появлению и применению сомнительных с точки зрения их соответствия федеральной Конституции, российскому законодательству и международным

стандартам ограничений, в том числе ограничений прав человека. Окончательная правовая оценка этих ограничений еще не дана.

Во-вторых, хаотично изменяющееся законодательство и ориентация государства на карательную функцию привели к массовому необоснованному привлечению жителей страны к административной ответственности.

В-третьих, полицейский конвейер автоматически запустил судебный конвейер. Суды стали выполнять функцию легализации протоколов, проводя формальные судебные заседания с нарушением права на защиту и справедливый суд.

В-четвертых, репрессивный уклон и палочная система неминуемо привели к появлению случаев полицейского произвола и применения насилия в отношении предполагаемых нарушителей карантина.

И, наконец, в-пятых, протесты. Казалось бы, карантинные статьи напрямую не связаны с ними. Тем не менее мы видим новый тренд — карантинные статьи стали удобной заменой или дополнением статьи 20.2 КоАП РФ и поводом для задержаний и преследований гражданских и политических активистов, которые не представляют угрозы ни для кого, кроме властей.

Очевидно, что полицейские и судебные конвейеры по штампованию штрафов в условиях бедственной экономической ситуации, а также репрессивные практики в период сложной эпидемиологической

ситуации никак не снижают риски распространения *COVID-19*, а наоборот — только усугубляют ситуацию, подвергая риску заражения еще большее количество людей, в том числе задерживаемых участников протестов. Мораторий на права человека, в том числе на свободу выражения мнения, и нетерпимость к протестным акциям в любой форме — перманентный признак политического режима в России в любое время.

Символично, что именно протесты в итоге *de facto* и завершили карантин в стране. Всего более 100 активистов последовательно вставали с одиночным пикетом у главного здания полиции в Москве, в Петербурге и других городах. Их акции, задержание и суды отодвинули на второй план надоевшую за три месяца и журналистам, и публике тему коронавируса. Они открыли новый протестный сезон в Москве и в целом по стране, показывая тем самым, что ограничения гражданских свобод пора снимать.

С полным текстом доклада «Апологии протеста» «Россия: принуждение к карантину» можно [ознакомиться](#) на сайте международной правозащитной группы «Агора».

-
1. Неповиновение законному распоряжению должностного лица органа, осуществляющего государственный надзор.
 2. Невыполнение в срок законного предписания, нарушение иностранным гражданином правил въезда в РФ.
 3. Нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.
 4. Невыполнение правил поведения при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза

возникновения чрезвычайной ситуации, или в зоне чрезвычайной ситуации

5. По информации ГАС «Правосудие» по 58 субъектам, Московского городского суда и официальных сообщений властей.